

Мо Ин с трудом отдышался, похлопал себя по груди, всё ещё испытывая страх, и с восхищением сказал:

— Ты только сел, и она сразу успокоилась. Как ты это сделал? Это просто бесит.

Он обернулся, чтобы посмотреть, как И Цунчжоу управляется с лошадью, и его лоб коснулся чего-то мягкого.

Губ И Цунчжоу.

А-а-а, что произошло!

Мо Ин думал, что между ними есть расстояние, и не ожидал, что И Цунчжоу окажется так близко. Его лицо залилось краской. Он был смущён и растерян, поспешно отвернулся и наклонился вперёд.

Седло было не таким устойчивым, как в карете, и его центр тяжести снова сместился, верхняя часть тела начала падать.

Рука И Цунчжоу обхватила его за талию, мягко вернув в прежнее положение.

— Не двигайся, — дыхание И Цунчжоу коснулось его уха.

Кожа в этом месте стала тонкой, как бумага, и казалось, что малейшее прикосновение могло вызвать самовозгорание.

Мо Ин нервно почесал ухо, сжимая и разжимая пальцы. Сердце его бешено колотилось, пульс учащался, вызывая растерянность, а щёки и шея покраснели.

— Всё в порядке? Хочешь слезть?

И Цунчжоу снова раздался голос сзади.

А-а-а, хватит говорить! Не подходи так близко к социофобу!

Сердце Мо Ина бешено билось, а мысли путались.

Юань Цзяоянь всегда говорил с ним так близко, и каждый раз он чувствовал себя некомфортно, считая, что с Юань Цзяоянем что-то не так. Но сейчас всё было иначе. Волна смущения окутала его, словно сеть, которая всё туже затягивалась. Любое движение сзади, даже если И Цунчжоу не говорил, а просто дышал, заставляло его сжимать пальцы ног от

чувствительности.

— Н-нет, всё в порядке!

Мо Ин был как перепуганная птица, словно кусочек ваты, который никак не мог упасть на землю. Кожа за ухом начала неметь и зудеть, но он, стараясь сохранять спокойствие, не решался почесать, и зуд распространялся всё дальше, до самого сердца.

Муравьи кусали, перья щекотали.

Он был полностью поглощён этим чувством.

Прошло много времени, прежде чем лошадь остановилась, и он открыл глаза, слегка покрасневшие.

— Мы приехали?

— Угу.

И Цунчжоу уже слез с лошади и протянул руку.

Его волосы были аккуратно уложены, он выглядел невероятно привлекательно, полным энергии. Одна рука была за спиной, а другая протянута к нему, осанка идеальная.

Ветер вовремя развевал его волосы и одежду, и на фоне зелёной травы он в чёрной одежде был просто неотразим.

Мо Ин замер, но И Цунчжоу не торопил его, просто ждал.

Снова поражённый внешностью И Цунчжоу, Мо Ин лишь через некоторое время пришёл в себя, и его лицо покраснело. Он хотел схватиться за руку И Цунчжоу и поскорее слезть, но, взглянув на высоту седла, заколебался.

— Не бойся.

Голос И Цунчжоу был тихим, но уверенным. Мо Ин закрыл глаза, опёрся на его руку и спрыгнул, сразу же оказавшись в тёплых объятиях.

Объятие длилось мгновение, и его быстро отпустили.

И Цунчжоу пошёл вперёд, а Мо Ин ругал себя за слабость, стуча себя по голове. Когда он почти пришёл в норму, он побежал за ним:

— Цунчжоу, подожди меня!

И Цунчжоу обернулся и стал ждать.

— Эх, как же это сложно, а я думал, что всё просто.

Мо Ин, который ещё недавно был полон энтузиазма, мечтая скакать с И Цунчжоу на двух быстрых лошадях по лесам и полям, теперь совсем потерял уверенность.

И Цунчжоу посмотрел на его поникшую голову:

— Я научу тебя.

— Правда? — глаза Мо Ина загорелись. — Отлично! Кстати, можешь ещё научить меня лёгкому шагу? Летать по небу — это так свободно и красиво.

— Могу.

— Цунчжоу, ты просто лучший в мире!

Мо Ин широко улыбнулся, глаза его сияли. Теперь, когда они покинут дворец, у них всегда будет чем заняться, и жизнь станет интересной.

Он хотел спросить, есть ли какие-то секреты в изучении лёгкого шага, но вдруг заметил, что И Цунчжоу нахмурился.

Между ними было расстояние в пол руки, но И Цунчжоу взял его за руку, подтянул к себе и встал спиной, защищая его.

Он настороженно смотрел на ветку впереди, затаив дыхание, словно прислушиваясь к чему-то.

Это был западный лес, где часто бывали местные жители, и в зелёной траве они протоптали тропинку. Вокруг стояли высокие прямые деревья, густые и плотные.

С другой стороны тропинки шёл носильщик с бамбуковой корзиной.

Прогулка по лесу была спонтанной, и Мо Ин не хотел устраивать шум. Они переоделись, и теперь выглядели как обычные молодые люди.

Увидев, что И Цунчжоу напряжён, Мо Ин подумал, что они столкнулись с опасностью, но это оказался просто старик, и он расслабился.

Старик с трудом нёс свою ношу, вытирая пот грязной тряпкой, и когда он был в нескольких шагах от них, вдруг поднял голову.

В его глазах была холодная решимость, совсем не похожая на взгляд простого крестьянина.

И Цунчжоу поднял Мо Ина на несколько метров вверх, и в тот же момент коромысло старика расколосось, и из него вылетел кнут, упавший точно на то место, где только что стоял Мо Ин.

Как только был дан сигнал к атаке, из леса вылетели десятки людей в чёрном, вооружённые разным оружием, окружив их сверху.

В дворце, кроме стражей, запрещалось носить мечи, и у И Цунчжоу его не было.

Множество врагов бросились на них!

Солнечный свет, проникающий сквозь деревья, был ослепительным, и Мо Ин инстинктивно закрыл глаза.

— Дзынь-дзынь!

Звуки сталкивающегося оружия не умолкали.

Сердце его сжалось, он приоткрыл глаза и увидел, что И Цунчжоу уже отобрал меч и поставил его на землю.

Ловким движением он отразил десятки ударов, не позволяя никому причинить вред Мо Ину.

И Цунчжоу спас его однажды под обрывом, и Мо Ин знал, что он умеет сражаться, но только теперь увидел, насколько он силен.

Один против многих, он стоял, как сосна, своим телом создавая защитный барьер.

Мо Ин был в отчаянии, боясь, что И Цунчжоу не выдержит, или что его старые раны дадут о себе знать. Оружие беспощадно, и малейшая ошибка могла стоить жизни.

К счастью, стражи в чёрных одеждах, следовавшие за ними, наконец подросли и вступили в бой, облегчив давление на И Цунчжоу.

Кровавая схватка вызывала у Мо Ина тошноту, и красный цвет, заполнявший всё вокруг, раздражал его зрение.

Внезапно, один из нападавших, скрытый сверху, бесшумно упал, меч его был направлен прямо в макушку Мо Ина!

Глаза И Цунчжоу сузились, одной рукой он обхватил Мо Ина, а другой взмахнул мечом.

На шее нападавшего появилась кровавая рана — смертельный удар.

Мо Ин оцепенел, его тело неконтролируемо дрожало.

— Закрой глаза.

Знакомый низкий голос раздался у него в ухе.

Затем лоб его слегка коснулись:

— Не бойся, я здесь.

Слова И Цунчжоу проникли в его сердце, постепенно успокаивая. Мо Ин собрался с силами и снова взглянул на поле боя, но почувствовал неладное.

Обычные стражи, переодетые в чёрное, были убиты или ранены, и даже те, кто скрытно охранял их, прибыли, но битва была крайне жестокой.

Проблема была в том, что, чтобы разделить И Цунчжоу и Цзы Си, Мо Ин специально оставил Цзы Си в резиденции И, лишив их мощного союзника.

Нет, даже если бы Цзы Си был здесь, он, как соперник, вряд ли бы помог.

Всё дело в том, что у Мо Ина не было навыков боя, и он только мешал И Цунчжоу.

Среди нападавших был один с кнутом, который был особенно силён, он мог сражаться один против троих, и если его кнут обвивался вокруг шеи, он одним движением отделял голову от тела.

Стражи в чёрном были смертниками, их долг — защищать императора, и они сражались с яростью. Хотя они убили нескольких нападавших, перед человеком с кнутом они были бессильны.

Они были слишком далеко от резиденции И, чтобы вызвать помощь дворцовой стражи, и оказались в полной изоляции.

Мо Ин думал об этом, как вдруг человек с кнутом расправился с последним стражником, и его красно-чёрный кнут, с лезвием на конце, полетел к И Цунчжоу!

Кнут был гибким, как змея или дракон, и даже такой искусный боец, как И Цунчжоу, с трудом уклонялся от него. Боясь задеть Мо Ина, он был вынужден отойти подальше.

В этот момент одно из тел рядом с ними вдруг двинулось.

Нападавший притворился мёртвым, и теперь, подняв меч, он с яростью ударил по Мо Ину!

Кнут оказался между И Цунчжоу и Мо Ином, его конец, как змеиный язык, блокировал несколько смертельных точек И Цунчжоу, и его центр тяжести сместился вправо, он вот-вот упадёт.

А Мо Ин был слева.

Удар был слишком быстрым, свет меча ослепил Мо Ина, и он инстинктивно закрыл глаза. В решающий момент, когда каждая миллисекунда могла стоить жизни, он упустил возможность отреагировать.

Когда меч был уже почти у него, перед глазами мелькнула тень.

И Цунчжоу не упал, а, наоборот, отразил кнут мечом и бросился вперёд, чтобы защитить Мо Ина!

Глаза Мо Ина расширились.

<http://bllate.org/book/15421/1364248>